

На мгновение Олдрича охватил неконтролируемый страх, он почти поверил ей.

Ведь она знала, что он из Уэйкфилда, о чем мало кто знал, а то, как она говорила о его матери... это звучало так правдоподобно. Она также каким-то образом лишила его всех сил.

Но, похоже, она не знала о царстве кошмаров. Это было странно, если она так много знала о нем, то как она могла не знать об источнике его силы?

Только она почему-то не могла слышать его мысли о кошмарном царстве, но Олдриху сейчас не нужно было знать причину, ему просто нужно было использовать это в своих целях.

"Если ты все знаешь, то можешь ли ты рассказать мне о кошмарном царстве?" спросил Олдрич.

"... Что это было? Ты можешь сказать это громче?" потребовала она. И Олдрич наконец-то смог почувствовать в ней нетерпение. В любом случае, эксперимент удался.

"Я сказал, царство кошмаров? Разве ты не смерть? Разве ты не та вещь, которая находится за пределами моего восприятия?"

Женщина яростно трясла головой, ее шея удлинилась до высоты ее собственного тела, ее голова ударялась о стены, образуя вмятины и трещины при каждом ударе.

Итак, это подтвердило, что она определенно не человек, и что незнание чего-то повлияло на нее, возможно, больше, чем он ожидал.

В каком-то смысле это имело смысл: эта тварь думала, что находится в позиции неоспоримого превосходства в плане силы и знаний, и все же ей пришлось столкнуться с реальностью, что она не всемогуща и не все знает.

"Я тебя не слышу?! Скажи это четко! Я знаю о тебе все, я знаю, что знаю".

Олдрич ухмыльнулся с насмешкой и издевкой: "О, я знаю, кто ты, ты просто сука в течке. Хватит притворяться кем-то большим, ты не такая уж особенная".

"Смертный, ты смеешь насмеяться надо мной!!!" пронзительно закричала она. Затем ее голова вернулась на плечи, и она успокоилась.

□□□е□□□□□□□□.□□□

С этими словами она начала петь. Колыбельная наполнила комнату, отражаясь от стен и удваиваясь, когда существо издало звук, который никак нельзя было назвать радостным.

На мгновение сердце Олдрича сжалось от красоты этих звуков, а затем к мелодии присоединилось еще больше разбитых, диссонирующих нот. В песню ворвался глубокий, зловеющий тон, превратив ее в нечто искаженное и злое.

Улыбка женщины исчезла вместе с остатками ее прекрасной маскировки. Под ней оказалось угловатое, злобное лицо хищника.

Ее зубы сверкали в свете факелов, как ножи. Ее кожа больше не была светлой, она была смертельно синей и белой, ее волосы были черными, как чернила, и обрели собственную жизнь, образуя усики и разлетаясь в разные стороны.

"Иди сюда!" - закричала она, ее голос мгновенно перешел в банши-фрил. Она не бросилась на Олдрича и не приняла боевую стойку - она просто упала, как будто гравитация изменила направление, и тело Олдрича стало полом.

Он не видел ничего подобного раньше. Ничто в мире не двигалось подобным образом.

Кинжал выпал из бессильных пальцев Олдрича, когда женский крик пронзил его череп. Он успел заметить размытое пятно, прежде чем существо врезалось в него.

Комната сместилась вокруг него, и он рухнул на спину. Олдрич проклинал это тело, оно было слишком слабым, слишком медленным, и он не знал, что с ним делать.

Чудовище - ведь оно никогда не было красивой женщиной, не по-настоящему - уставилось на него, ее ногти удлинились, как кинжалы.

Это так напоминало ему кошмарный призрак, что ему показалось, будто он снова в том коридоре, а это всего лишь маскировка того чудовища.

Острые клыки мелькнули на ее лице, глаза были устремлены в противоположную сторону, как у оленя. Она подняла руки, чтобы нанизать его на шампур, ее длинный язык высунулся из слюнявого рта.

Каким-то образом он нашел меч. Никто не был удивлен больше Олдрича, когда он поднял его для парирования, поймав удар демона на падении. На его нечеловеческом лице вспыхнул гнев.

"Сожру тебя", - шипело существо. По голосу это был полудемон, полуведьма. "Сожри тебя!"

"Сожри эту суку!" Олдрич ударил банши ножом в ее широко раскрытую пасть, существо дернулось и упало на спину.

Олдрич забрался на нее сверху и начал крутить ее, она сопротивлялась, несмотря на смертельную рану. Но Олдрич не сдавался, а наоборот, надавил сильнее, и она обмякла.

Но даже тогда он вытащил меч и начал наносить удары в ее торс в поисках слуха, если он у нее был.

Но после дюжины ударов он отступил от крови и упал на задницу, пыхтя и отдуваясь.

"Ты действительно думал, что это будет так легко?"

Олдрич в панике встал, но как только он это сделал, его связали ее волосы, даже когда она была в десяти метрах от него. Она вернулась в нормальное состояние, все раны исчезли, как будто они были только в его воображении.

"Хе-хе, ты мой теперь и навсегда!"

Олдрич не мог пошевелиться, если бы у него была его настоящая сила, он бы смог убежать, но...

Не бывает такого, если...

Внезапно волосы опалило золотое пламя. Банши закричала от боли, а Олдрич смотрел на огонь, который сжигал волосы, но не причинял ему ни малейшего вреда. Более того, он чувствовал, что оно успокаивает и согревает.

"Прочь от тебя, ведьма".

rwvll.o.

Олдрич увидел, что рядом с ним появилась еще одна женщина, одетая как жрица, с черно-белым платьем, только оно было немного стилизованным.

У нее были длинные платиново-белые волосы, в руках она держала золотой скипетр, исписанный священными словами, под розовыми губами у нее была родинка чуть левее, а глаза были закрыты тканью, повязанной вокруг головы.

"ТЫ СМЕЛ!!!" Банши снова закричала от боли и гнева.

"Это не твое место и не твое время [Изгнание]!"

Жрица говорила с изяществом и спокойствием, но он также почувствовал в ней ярость иного рода.

Позади банши появился вихрь света, и прежде чем она успела что-либо сделать, она исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/92519/3002443>